

- Шила, - он посмотрел на ее мать.

Они знали друг друга?

- Люцифер, - ее мать выглядела удивленной, но быстро собралась.

- Моя глупая дочь думает, что ты спасешь этого ребенка. Ты говорил ей, что ваш род не должен размножаться?

- Нет.

- Ты говорил ей, что твой род не должен связываться с моим? - Лицо Шилы превратилось в маску отвращения и гнева.

- Вы оба сделали то, что запрещено, и вы будете наказаны за это.

- Мама, пожалуйста! - Никс внезапно почувствовала головокружение, ее ноги больше не могли держать ее, поэтому она осторожно села. - Люцифер, умоляю!..

Когда Никс села, она поняла, что под ее ногами была лужа крови. Она истекала кровью.

- Мама... - Шила повернулась и посмотрела на дочь, а затем медленно нахмурилась. Но, прежде чем она поспешила к своей дочери, Люцифер уже был рядом с ней. - Что случилось? Почему ты так сильно истекаешь кровью? - спросил он. Щелчком пальцев он разбудил акушерку. Никс больше не могла держать глаза открытыми, и ее сердце замедлилось, почти останавливаясь. Что с ней происходило? - Она истекает кровью. Срочно останови кровотечение, - приказал Люцифер.

- Я попробую, но она уже потеряла много крови.

- Что это значит? - Люцифер спросил, не сдерживая гнев, отчетливо слышавшийся в его голосе.

Наступило мертвое молчание.

Люцифер крепко держал Никс, но по молчанию ее матери Никс могла сказать, что это плохая новость. Она чувствовала, как жизнь уходит из нее, и все же она открыла глаза. Ей нужно было спасти своего ребенка. Открыв глаза, она обнаружила, что Люцифер держит ее с нахмуренным лицом. Был ли он огорчен? Она не могла сказать, но ее мать тихо плакала рядом с ней, держа на руках ее ребенка.

- Мама... - Никс заставила себя сесть, и Люцифер помог ей. Она протянула руки, желая обнять своего ребенка. Шила положила его на руки дочери, и Никс крепко обняла его. Никс посмотрела на лицо сына, и слеза потекла по ее щекам. Неужели это последний раз, когда она может держать его? Она не хотела умирать. Она повернулась к матери. - Матушка, пожалуйста, пообещай мне, что ты защитишь его. Пожалуйста...

Ее мать плакала, качая головой: «Если я это сделаю, другие причинят ему боль гораздо более сильную.

- Вот почему я прошу тебя, чтобы ты защищала его. - Никс чуть не кричала.

- Если это то, чего ты действительно хочешь... - Ее мать вытерла слезы, а затем решимость проявилась в ее зеленых глазах. Протянув руку, она забрала внука у дочери.

- Подожди. Что ты делаешь? - смущенно спросил Никс.

Шила посмотрела на Люцифера, а затем снова на Никс: «Ты просишь меня, чтобы я защищала его. Это то, что я сделаю. Отныне ни ведьмы, ни демоны никогда не смогут приблизиться к твоему сыну».

- Что ты имеешь в виду? - смущенно спросила Никс.

- Это значит, что ты не сможешь воспитывать своего сына, как и его отец. Он вырастет среди людей.

- Нет! Ты не можешь это сделать. - Люцифер пытался что-то сказать.

Никс была в ужасе. Кто будет воспитывать ее сына, если не его семья? Он не мог расти среди людей. Ему нужен был кто-то, кто мог бы понять его способности и помочь ему скрыть их. Люди убили бы его, если бы узнали, кем он был.

- Не волнуйтесь. Ваш муж знаком с ведьмами. Он позаботится о нем. - Шила заверила их.

Никс хотелось смеяться. Ее муж не хотел воспитывать ребенка своей жены от другого мужчины.

- Он это сделает, - сказал Люцифер. - Я удостоверюсь в этом, поэтому не беспокойся.

Никс не могла поверить своим ушам. Даже Люцифер согласился с матерью?!

- Ты знаешь, что это значит? - спросила Никс. - Это означает, что ты никогда не сможешь

увидеть своего сына.

- Я знаю. Но это для его безопасности.

Никс покачала головой: «Нет!»

Она оттолкнула Люцифера и попыталась встать, но как только она встала, ее голова начала кружиться, а ноги пошатнулись. Тем не менее, она пыталась добраться до своего сына, но едва могла видеть, куда идет, и спотыкалась о собственные ноги.

Люцифер поймал ее, прежде чем она упала, и крепко обнял ее, в то время как она увидела туманный образ своей матери, уходящей с их ребенком.

- Матушка! Вернись сейчас же! - Она кричала, изо всех сил пытаясь освободиться от хватки Люцифера. - Отпусти меня. Верните моего сына! - Она горько рыдала.

- Никс, пожалуйста. Ему сейчас будет безопаснее с людьми. Демоны и ведьмы никогда не пощадят его жизнь. После еще нескольких попыток Никс сдалась и склонилась на руки Люцифера. Люцифер уложил ее спиной на землю, а затем ослабил хватку. Он медленно гладил ее по спине успокаивающим образом, но это совсем не утешало ее. Она понимала, что он был прав. Ее сын не был в безопасности среди их рода, и мысль о том, что она приведет такого ребенка в этот мир, тяготила ее чувством вины. Кроме того, она оставляла его одного в этом мире.

- Я не хочу умирать, - прошептала она, а затем почувствовала, как слеза упала на ее щеку. Она посмотрела вверх и увидела, как еще одна слеза скатилась по щеке Люцифера. Никс был удивлена. Она думала, что у дьявола нет чувств, но почему он плакал?

- Я думаю, что это мое наказание, - прошептал он. - Мне жаль, что я втянул тебя в это.

Он даже извинился? Почему? Означало ли это, что он заботился о ней? Означало ли это, что его чувства действительно были искренними? Что он не манипулировал ею, как заставила ее поверить мать.

- Люцифер?

- Да.

- Неужели я та самая?

- Да. Единственная и неповторимая.

- Тогда почему ты не появлялся все это время? - Никс была в замешательстве.

- Я дьявол. Жизнь со мной не сулит тебе легкой жизни, а ты хороший человек. Ты заслуживаешь хорошей судьбы.

Но в конце концов она умирала и оставляла своего ребенка одного. Что в этом было такого хорошего? Или, может быть, это было ее наказание за предательство мужа и грех перед дьяволом. Она задавалась вопросом, где она окажется после своей смерти? Окажется ли она в аду?

- Люцифер. Я не хочу умирать. - Она понимала, что умирает. Ее сердце замедлилось еще больше, а грудь стала такой тяжелой, что дыхание затруднялось. Ее кожа стала холодной, а горло и губы стали сухими. Люцифер крепко обнял ее, но это не сделало ее менее напуганной или грустной.

Холодная дрожь прошла по ее телу, и тогда она больше не могла держать глаза открытыми.

- Никс! - Она услышала шаги своей матери, прежде чем почувствовала, как ее рука схватила ее.

- Люциан, - прошептала Никс. - Я хочу назвать своего сына Люцианом.

- Его назовут Люцианом. - Ее мать рыдала, целуя ее руки.

- Скажи ему, что я... - ее голос умолк, и холодная дрожь прошла через нее. Ее тело онемело, и боли больше не было. кроме той, что у нее в груди.

- Расскажи... ему... простите.

А потом все потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1842288>